

Попов А.А.
(1995 г.)

Развитие онтологических представлений и идея человека

Работая с таким историческим образованием как культура (культуры), возможно выделение историко-специфического хронометража - Мировое Культурное Время, которое в определенных методологических проекциях имеет дискретные измерения. Эти измерения задают интервалы, описываемые как некоторые культурные эпохи; выделение культурной эпохи и набора её характеристик определяется позицией (метафизическими принципами) исследователя.

Сегодня можно говорить о существовании ряда универсальных характеристик и принципов, фиксация которых приводила к возникновению культурологических концепций. В качестве такого принципа в учении О. Шпенглера, является идея рассмотрения культуры как целостного организма отличающего эпоху и несущего на себе некоторое внутреннее единство форм мышления, единство стилистики, заключающиеся в организации и развитии человеческой жизнедеятельности. Принцип стилистического единства форм является ведущим в учении Шпенглера. "Мысль о всемирной истории физиогномического типа расширяется до идеи всеобъемлющей символики". (Шпенглер и Закат Европы, М., 1993, в пер. Свасьяна с. 223), а понятие "просимвола" выступает определяющей характеристикой морфологии данной культуры.

"Культурно-историческая монадология" А. Тойнби основывается на представлениях о самозамкнутых дискретных организациях - цивилизациях, из которых и состоит история человечества. Описывая динамический принцип появления и развития цивилизаций Тойнби выделяет феномен вызова и ответа. Специфика каждой цивилизации определяется своеобразием этих "вызовов" и "ответов", которое задается некоторым цивилизационным "ареолом" - возникающий под влиянием ряда характеристик природно-географических, характеристик расы, исторической среды.

Своеобразная естественно-научная методология Н.Я. Данилевского утверждает, что этническая общность определяет развитие культурно-исторического типа. А в качестве характеристик такого типа могут быть выделены приоритетные формы деятельности (у Данилевского разряды культурной деятельности). Находясь в системе современных интерпретаций деятельностного подхода, видится возможным выделение классификации культурно-исторических периодов на основе фиксации такой характеристики как ведущая форма мыследеятельности. Данная форма определяет рефлексивную организацию мыслительных процессов и задает через это содержания и направления человеческой жизнедеятельности. Причем следует учитывать, что эти формы мыследеятельности обуславливали поведение (и становление) основополагающих онтологических картин той или иной культурной эпохи.

Мифологические формы мышления определяют онтологический каркас, удерживаемый символическими образованиями сознания и идеями подобия мира Земного и мира Богов.

Античность же характеризуется как культурно-исторический период, где выделяется мир идей, сущностей и мир вещей, и между этими мирами фиксируется онтологический разрыв. Это осуществилось благодаря выделению философий как «приоритетной» формы мыследеятельности, не только объясняющей мир, но и трактующие свои построения как всеобщие нормы и идеал (берущий на себя "Функцию свободного и универсального осмысления, охватывающего одновременно все идеалы сразу и всеобщий идеал - иначе говоря, универсум всех норм") (Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия общества. Культура, Философия. М., 1983, с. 41-42).

Выдвижении теологии, берущей на себя, функции метафизики, как формы мыследеятельности способствовало появлению идеи божественного мира и

соответствующей онтологической картины. Проявление инженерно-технического мышления, организующего интеллектуальной деятельности приводит в средние века к возникновению инженерной картины мира. Это коренным образом начало влиять на изменение и появление новых систем человеческой жизнедеятельности (социальных, научных, политических,...). Именно здесь зарождается идея антропоцентризма, идеи человека как творца самого себя. Возникновение такой онтологической конструкции заложило предпосылки интеллектуальной революции эпохи возрождения.

Развитие естественных наук, натурфилософия и методология Ф. Бэкона, Г. Галилея и Р. Декарта явились предпосылками выделения в XVII - XVIII в.в. философской рефлексии (прежде всего рефлексии научно-исследовательской работы) как формы философского мышления. В новое время проблемы рефлексии становятся наиболее актуальными благодаря исследованиям Локка и Лейбница. В работах Канта это понятие приобретает гносеологическую и методологическую форму: «Рефлексия есть сознание отношения данных представлений к различным нашим способностям познания и только при её помощи отношение их друг к другу может быть правильно определено. ...Все суждения и даже все сравнения требуют рефлексии, т.е. различения той способности познания, которой принадлежат данные понятия». (Кант И. Критика чистого разума. СПб., 1907, с. 185). Фихте трактует рефлексии знания как "наукочение" задает это понятие в эпистемологическом контексте. Гегель рассматривает рефлексии в общей системе существования духа. В работах Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля философская рефлексия, как форма мыслительной деятельности начинает претендовать на построение в универсальной и нормативной форме схем онтологических представлений.

Процессы выделения научных предметов, возникновение науки как автономной области в конце XVII - начале XIX в.в. были обусловлены становлением организованностей научного мышления. Прием организованности подобного рода, благодаря мощностям своих методов (относительно предыдущих) в описании и объяснении явлений и объектов природы, распространили свое влияние на большинство сфер деятельности. Ведущей системой онтологических представлений XX века становится научная картина мира,

Таким образом, Мировое Культурное Время может быть охарактеризовано как определенное развитие метафизических оснований и смена онтологических картин под влиянием выделения какой-либо формы мыслительной деятельности. При этом онтологическое схватывание в некотором смысле постоянно расширялось, но принципиальным было удержание сущностных смыслов, полагание которых и являлось заданием онтологических конструкций как рамочных. Смысловое поле онтологии постоянно удерживало ряд понятий, того что есть Мироздание, Бог, Человек, Общество,... И именно через интерпретацию этих смыслов, выраженных в качестве идеи, происходит становление индивидуального сознания. «Сознание наше живет в напряженном поле, очерченном предельными границами смыслов, и ясность в нем возможна только тогда, когда мы владеем языком этих смыслов, то есть понимаем их отвлеченность, их граничную природу, умеем читать то, что они нам говорят о наших возможностях и природе, и когда сами достаточно развиты для этого. В том числе и в поле символов – «человек», «смерть», «смысл жизни», «свобода» и т.д.» (Мамардашвили М. Философия это сознание вслух. Как я понимаю Философию. М. Прогресс, 1992, с. 63.) Таким образом, движение (развитие) идей (идеи Бога, Человека, свободы,...) является механизмом изменения рамок (границ) сознания; а выявление и фиксация рамок - главная функция ведущей формы мыслительной деятельности. Выделение процессов развития рамочных идей сегодня может явиться определением механизмов культурного проектирования.

На изменение онтологических рамок во многом влияет "статус" и состояние антропологической идеи. Так например, смещение Человека из Центра Мироздания (крушение идеала эпохи Возрождения) привело к выделению мышления как особой интеллектуальной функции, которая возникает таким образом во времена Галилея. И это сразу же влечет изменения в онтологических конструкциях. Например благодаря работам

Бэкона природу начинают рассматривать как натуру - как мастерскую человека - как некоторый материал человеческих представлений. Исследуя процессы развития идей Человека, возможно выделение изменений в онтологических представлениях имевших место в истории культуры. Исходя из принципа ортогональной организации пространства мыследеятельности, совмещающее объектно-онтологическое и организационно - деятельностное пространства, возможно описание механизмов исследования культурно - исторических Картин Мира. По существу эти механизмы представляют процессы рассмотрения антропологических систем (как объективных) через "призму" ведущей формы мыследеятельности.

Таким образом рассматривая основные функции мышления в рамках зарождающейся сегодня онтологической конструкции, следует прежде всего отметить функцию рефлексивного синтеза по построений и удержанию мира культуры и функцию программного построения его изменений и развития (в основе возникающей мыследеятельности картины мира лежит принцип сосуществования различных форм мыслительных организованностей и технологии программирования). Исходя из такого задания деятельностного пространства мышления можно сделать вывод о неизбежности антропологической революции в рамках мыследеятельностной онтологии.

Благодаря выделению мышления как основы человеческого бытия, удержанию (а не игнорированию) существующих онтологических представлений человек попадает в процессы индивидуализации себя в мире культуры - это не индивидуализация в привычном социальном смысле, ведущая к позиции "Я - центризма"; это не индивидуализация в сторону общественных интересов - это превращение индивида в субъекта мышления, это самоопределение в мире Культуры и Мышления.

И именно такое самоопределение позволяет превращать мышление в деятельность посредством культурных норм, включая человека в культурно-исторические процессы развития бытия.